

Вдругъ потерялъ терѣнье десъ.
 — Ахъ, смѣхъ не такъ далекъ отъ слезъ!
 И Федѣ ногу укусилъ.
 Лилася кровь, а Федя вылъ.
 Ахъ! Фединьку кладутъ въ кровать!
 Болить нога, не можетъ спать.
 Прегорькаго лекарства вотъ
 Ему вливаетъ докторъ въ ротъ.
 Собачкѣ же и горя нѣтъ:
 Она усѣлась за обѣдъ
 И съѣла все: пирогъ и супъ.
 Ну, не былъ ли Федюта глупъ?

Престрашная исторія о спичкахъ.

Была вечерняя пора,
Уѣхали все со двора;
А дома Катенька одна,
Поетъ и прыгаетъ она
По комнатамъ, какъ стрелоза.
Вдругъ ящичекъ ей на глаза.
Какая милая игрушка!
Сказала про себя вертушка.
Открыла ящикъ, спички въ немъ.
Давай, какъ мама, ихъ зажжемъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ протянули ножки
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь запретилъ папуша;
Мяу! мяу! что ты дуришь!
Оставь, оставь, не то сгоришь!

Не слышитъ Катя кошекъ, нѣтъ,
Ее лишь тѣшитъ спичекъ свѣтъ.
Ахъ, ярко какъ онѣ горятъ!
— Вотъ на картинку бросьте взглядъ.
Катюша прыгаетъ, поетъ,
Что дѣло ладно такъ идетъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ поднимаютъ ножки
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь не велитъ мамуша!
Мяу! мяу! что ты дуришь!
Оставь, оставь, не то сгоришь!

Ахъ, Катя, спичекъ ты не тронь!
Вдругъ платье охватилъ огонь:
Горить рука, нога, коса
И на головкѣ волоса;
Огонь проворный молодецъ —
Горить вся Катя наконецъ.

Васюкъ кричитъ и Маша:
Горитъ Катюша наша!
Скорѣ помогите!
Тушить дитя бѣгите!
Мяу! мяу! сгорить, бѣда!
И не останется слѣда!

Сгорѣла бѣдная она,
Зола осталася одна,
Да башмачки еще стоятъ,
Печально на золу глядятъ.

Не прыгаютъ, не скачутъ
Васюкъ и Маша, плачутъ,
Гдѣ бѣдный папенька, мяу?
Гдѣ бѣдна маменька, мяу?
И плачутъ горько такъ объ ней,
Что слезы льются какъ ручей!

Чернушни.

Арапъ, какъ уголь черный, разъ
 Пошелъ, не то, чтобъ на показъ,
 А такъ, какъ мы, ни дать, ни взять,
 Ну, просто за-городъ гулять.
 Раскрылъ зеленый зонтикъ свой.
 Бояся, чтобъ солнца зной
 Въ головкѣ мозгъ не растопилъ.
 Онъ долго весело бродилъ:
 Откуда не возьмись и тутъ
 Со знаменемъ Павлуша-плутъ,
 Бѣжить и Вася влопыхахъ
 Съ своимъ обручикомъ въ рукахъ:
 Ванюша съ крейдеlemъ большимъ
 То-жъ подошълъ къ друзьямъ своимъ.

Всѣ подняли престрашный смѣхъ.
 Какъ будто бы арапа грѣхъ,
 Что онъ, какъ уголь, черенъ былъ,
 Ну, точно выгѣзъ изъ чернилъ.

Но тутъ бродилъ же той порой.
 Съ чернильницей большой, большой.
 Какой-то страшный чародѣй,
 И видѣлъ шалости дѣтей.
 — Молчать!—вскричалъ въ сердцахъ
 старикъ.

Ну, что за хохотъ, что за крикъ!
 Арапъ тому ли виновать,
 Что онъ чернѣе, чѣмъ нашъ братъ?
 Но умолку мальчишкамъ вѣтъ,
 И громкій смѣхъ ихъ былъ отвѣтъ.

Тутъ въ злости великанъ своей
Схватилъ негодныхъ тѣхъ дѣтей,
Того за волосы, а двухъ
Въ охапку, и въ чернила бухъ!
Какъ ни ревѣли, не рвались,
А все чернилъ-то напился.

Вотъ видите богатырей,
Они арачика чернилъ.
Идетъ по солнышку арапъ,
За нимъ чернушки тягъ, тягъ, тягъ.
За все проказы, шумъ и крикъ
Такъ наказалъ ихъ злой старикъ.

Сосулька.

Б.

— Послушай, Петя, мнѣ пора
Идти сейчасъ же со двора,
А ты, дружокъ, мнѣ обѣщай,
Пока приду домой, быть пай.
Какъ доброе дитя играть,
Отнюдь же пальцевъ не сосать!
А то какъ разъ придетъ портной
Съ большими ножницами, злой,
И пальчики тебѣ онъ вдругъ
Отрѣжетъ отъ обѣихъ рукъ.
Какъ только мама изъ воротъ,
А Петя — вушь! и пальчикъ въ ротъ.

Крикъ—кракъ! вдругъ отворилась дверь,
Портной влетѣлъ, какъ лютый звѣрь;
Къ Петрушѣ подбѣжалъ, и — чикъ!
Ему отрѣзалъ пальцы вмгъ.
Кричитъ Петруша: ай, ай, ай!
Въ другой разъ слушаться ты знай!
Приходитъ маменька домой;
Ахъ, Боже! стыдъ и срамъ какой!
Стоитъ сосулька весь въ слезахъ,
Большихъ нѣтъ пальцевъ на рукахъ.

6.

Исторія о мальчикѣ, который не хотѣлъ кушать супу.

Толстъ, какъ кубарь, и круглолицъ,
 Какъ полный мѣсяцъ, былъ нашъ Фрицъ;
 Всегда здоровъ, румянь и бѣлъ,
 Все безъ разбора пилъ и ѣлъ.
 Разъ какъ-то подаютъ обѣдъ,
 А Фрицъ кричитъ: нѣтъ, супу, нѣтъ,
 Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
 Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
 Смотри, на слѣдующій день
 Упрямый Фрицъ, ну, точно тѣнь.
 А все кричитъ: нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
 Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
 На третій день бѣда, бѣда!
 Нѣтъ толстяка почти слѣда,
 Ослабъ, ужасно исхудалъ,
 А все-жъ, увидѣвъ супъ, кричалъ:
 Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
 И на четвертый день все то-жъ,
 И Фрицъ на ниточку похожъ;
 Въ немъ вѣсу только золотникъ.
 Въ день пятый умеръ баловникъ.

7.

Федюшна-вертушка.

— Скоро-ль будешь ты умѣть
Смирно за столомъ сидѣть?
Скоро-ль шалостямъ конецъ?
Строго такъ спросилъ отецъ.
Въ страхѣ мамепька сидитъ,
Ничего не говоритъ,
А сыпокъ, какъ безъ ушей,
И не слышитъ тѣхъ рѣчей.

Федюшкѣ

Вертушкѣ

Совсѣмъ не сидится.

На стулѣ цѣртится,

Дрыгаетъ ногами

И машетъ руками.

— Перестанешь-ли, глупецъ!
Закричалъ въ сердцахъ отецъ.

На картинку вы сюда
 Посмотрите, господа.
 Ну, ужъ Федя нашъ попался!
 Все качался, да качался,
 Вдругъ — вѣдь самъ же виновать —
 Опрокинулся назадъ,
 И за скатерть изъ всѣхъ силъ
 Уцѣпясь, все стащилъ,
 Хлѣбъ, тарелки за собой! .
 Ай да малый удалой!
 Очень папенька сердитъ!
 Въ страхѣ маменька сидитъ,
 Ничего не говоритъ.
 Федя, гдѣ ты? Не видать...
 А, подъ скатертью ты знатъ;
 Вылѣзай-ка поскорѣй
 И взгляни сюда, злодѣй!
 Охъ, пропалъ весь нашъ обѣдъ!
 Ни вина, ни супу нѣтъ!
 Блюдо вдребезгахъ лежитъ!
 Ужасъ папенька сердитъ!
 Въ страхѣ маменька сидитъ,
 Ничего не говоритъ!